

УДК 271.2-86-9(571.1/.5)

<https://elibrary.ru/vpwlis>

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ОБНОВЛЕНЧЕСКОМ РАСКОЛЕ

Диакон Сергей Сергеевич Кульпинов
кандидат богословия, доцент кафедры
богословских и исторических дисциплин
Томской духовной семинарии
634009, Россия, г. Томск, пр. Ленина, д. 82
E-mail: agnus.dei@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3266-8876

Для цитирования: Кульпинов С. С., диак. «Женский вопрос» в обновленческом расколе. EDN: VPWLIS // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 107–123.

Аннотация

Статья посвящена изучению взглядов представителей обновленческого раскола на место женщины в Церкви и попыток реализации идеи женского церковного служения в период 1920-х – начала 1930-х гг. Материалом исследования являются опубликованные и неопубликованные архивные источники, а также публикации в обновленческих периодических изданиях, посвященные данной теме.

Используя историко-хронологический, историко-генетический и метод проблемного анализа, автор рассматривает развитие идеи женского служения в различных христианских конфессиях и деноминациях, а также сравнивает позиции западного богословия и Православной Церкви по изучаемому вопросу. В ходе исследования выявлены предпосылки обновленческих взглядов на «женский вопрос», в числе которых названы церковные проблемы Синодального периода, а также влияние советских идеологических установок.

Научная новизна исследования заключается в обобщении и систематизации теоретических положений и практического опыта обновленцев в области расширения прав женщин в церковной жизни.

Автор приходит к выводу, что в обновленческом расколе имели место определенные предпосылки становления женского богословского образования и расширения прав женщины в Церкви, однако, по причине изменения религиозной политики государства, эти тенденции не получили развития, а соответствующие церковные практики не были введены. Прин-

ципиально новых решений «женского вопроса» обновленцами предложено не было.

Ключевые слова: обновленческий раскол; женское церковное служение; женская теология; чин диаконисс; сестричество; Московская богословская академия.

Введение

Вопрос об отношении к женщине в христианстве в настоящее время привлекает значительное внимание исследователей как в России, так и за рубежом. Отношение к женскому служению и месту женщины в Церкви в разные периоды истории Русской Православной Церкви мало исследовано, в частности, отсутствуют научные работы, посвященные изучению «женского вопроса» в обновленческом расколе. Актуальность предпринятого исследования подчеркивает низкая степень изученности указанной проблемы в рамках исторической теологии.

Цель данной статьи – определить взгляды на «женский вопрос» в обновленческом расколе, раскрыв основные богословские идеи обновленцев, касающиеся места женщины в Церкви, и попытки их реализации.

Для достижения цели ставятся следующие задачи:

1. Обозначить основные богословские идеи западных христианских конфессий, касающиеся статуса женщины в церковных структурах на современном этапе.

2. Выявить исторические и социально-политические предпосылки и особенности формирования в России обновленческого взгляда на «женский вопрос».

3. Провести критический анализ попыток практической реализации идеи женского священства в обновленческой среде.

Гипотеза исследования заключается в следующем. Отдельные представители обновленческого раскола в своем взгляде на место женщины в Церкви отталкивались от традиции раннехристианского института диаконисс, а также опирались на советский постулат о равенстве полов. Однако идеологам женского священства не удалось создать собственную концепцию ни на теоретико-богословском, ни на церковно-практическом уровнях.

Основными методами исследования являются историко-хронологический, историко-генетический и метод проблемного анализа.

Материалами исследования послужили региональные архивные документы (дела обновленческих епархиальных церковных управлений), а также публикации центральной и региональной обновленческой церковной печати 1920-х годов.

«Женский вопрос» в христианстве на современном этапе и историко-социальные предпосылки обновленческих взглядов на место женщины в Церкви

Проблема женского церковного служения в христианстве представляется весьма актуальной. За последнее столетие некоторые протестантские деноминации прошли путь от полного отрицания прав женщины в Церкви и возникшего на этом фоне религиозного суфражизма¹, боровшегося за равные права женщин в общине, до рукоположения женщин в пресвитерский² и епископский сан [1, р. 4–8]. Особенно наглядно эта тенденция проявилась в Англиканской и епископальных церквях, которые исторически являлись наиболее традиционной и консервативной частью протестантизма [2, р. 8]. Как отмечает в своей диссертации иеродиакон Алексей (Очканов), именно принятие возможности женских хиротоний в отдельных церквях англиканского сообщества привело к стагнации диалога между Русской Православной Церковью и англиканством [3, с. 478–482]. Иными словами, проблема женского священства оказывает значительное влияние не только на процессы внутри протестантизма, но и на взаимоотношения отдельных деноминаций с Православными и Римо-католической Церквями.

Отдельного внимания заслуживает движение за рукоположение женщин в Римо-католической Церкви. Несмотря на то что официально этот вопрос практически не поднимается, существуют многочисленные сторонники введения подобной практики. Кроме того,

¹ Суфражизм (от англ. *suffrage* – избирательное право), общественное и политическое движение начала 20 в., ставившее своей целью наделение женщин политическими правами (прежде всего правом голоса) (см.: Большая Российская энциклопедия. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2016. С. 465).

² Первая женская хиротония была совершена конгрегационалистами еще в 1853 г. [1, р. 4].

некоторые западные богословы стремятся обосновать допустимость женских хиротоний [4; 5].

Вопрос о женском священстве и теологическая аргументация феминизма в современных западно-христианских конфессиях развиваются параллельно и не всегда пересекаются. Например, отдельные теологические исследования посвящены роли женщины в церковной истории, а также доказывают недопустимость мизогинии³ и сексизма⁴ в христианстве [6; 7, р. 87–88; 8, р. 431–432]. В этом контексте примечательно, что многие исследования, развивающие феминистское направление в теологии, не обязательно акцентируют внимание на проблеме женского священства. В качестве наглядного примера можно привести работу Р. Р. Рутер «Сексизм и разговоры о Боге: на пути к феминистской теологии», в которой проблема женского священства практически не затрагивается [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Римо-католической Церкви и ряде протестантских деноминаций проблема женского служения очень актуальна, однако следует различать теоретизацию женского священства, его практики, а также феминистскую и женскую теологии, которые не всегда нацелены на утверждение идеи женского священства.

Понятие «феминистская теология» в современном Православии неприменимо, поскольку сам вопрос о женском священстве в Православных Церквях не поднимается [10, с. 160–161; 11] и не является предметом богословского осмысления. Единственным связанным с этой темой вопросом, который затрагивается в отдельных исследованиях, является восстановление чина диаконисс в Православной Церкви. Примером тому служит Александрийская Православная Церковь, где велась длительная дискуссия о перспективах женского служения и в 2016 г. был восстановлен чин диаконисс [10, с. 175–176].

Говоря о «женском вопросе» в обновленчестве, необходимо разделять, в первую очередь, его идеологию и практики, то есть попытки обоснования места женщины в Церкви, с одной стороны, и попытки внедрения женского служения и его особенности – с другой.

³ Мизогиния (от др.-греч. μῖσος – «ненависть» и γυνή – «женщина»; женоненавистничество) – ненависть, неприязнь, либо укоренившееся предубеждение по отношению к женщинам (девушкам, девочкам).

⁴ Сексизм (англ. sexism от лат. sexus «пол») – набор предрассудков и предвзятое отношение к людям или дискриминация людей по признаку пола.

При этом определенное развитие «женского вопроса» в обновленческом расколе опиралось на два фактора: на традиции раннехристианского института диаконисс и попытки его восстановления, а также на постулат о женских правах в идеологии первых лет советской власти. Оба этих фактора заслуживают отдельного рассмотрения для понимания особенностей обновленческого взгляда на «женский вопрос».

В середине XIX века имели место единичные попытки восстановить институт диаконисс в Православной Церкви. В этом контексте примечателен пример поставления в диакониссы, совершенного святителем Филаретом (Дроздовым) на рубеже 1830-х – 1840-х гг. [10, с. 110], то есть еще до возникновения религиозного суффражизма и начала переосмысления западными богословами роли женщины в Церкви. В начале XX в. этот вопрос стал дискуссионным. В рамках Предсоборного присутствия (1906 г.) обсуждались проекты женского служения, не получившие одобрения в ходе работы и не реализованные в дальнейшем [12, с. 358–360]. Постепенно в этот период в России происходило изменение взглядов на роль женщины в Церкви. В частности, развивалось женское духовное образование: были открыты женские богословские курсы и планировалось открытие женского Богословско-педагогического института в Москве, однако этот проект так и не был реализован [10, с. 100].

На Поместном соборе 1917–1918 гг. также рассматривались проблемы женского служения и места женщины в Церкви. В итоге на Соборе постановили предоставить женщинам равные права с мужчинами в управлении делами приходов, а также право участия в церковных съездах, кроме того, женщины были допущены к работе в епархиальных структурах, за исключением судебно-административных [10, с. 133–134]. В храмах женщинам было разрешено исполнять послушание псаломщика, однако без включения в клир. Предложение позволить женщинам входить в алтарь осталось без конкретного решения [10, с. 135–136, 138–139]. Также были подготовлены обстоятельные материалы по восстановлению чина диаконисс в Православной Российской Церкви, однако Собор не успел рассмотреть их и дать определенное заключение [10, с. 142].

В первые десятилетия советской власти положение женщин в обществе изменилось. Они были уравнены в правах с мужчинами: по-

лучили возможность исполнять любые профессиональные обязанности, им был открыт доступ ко всем уровням и видам образования, их наделили избирательным правом. Таким образом, советская власть считала пролетарский взгляд на женские права весьма прогрессивным в сравнении с другими странами, идущими в авангарде суфражистских социальных идей [13, с. 61–62; 14, с. 29–30]. Поскольку советское государство уравнило женщин в правах с мужчинами, аналогичный процесс, по мнению обновленцев, должен был произойти и в Церкви.

«Женский вопрос» в обновленческом богословии и церковных практиках

В период от церковного переворота 18 мая 1922 г. до начала II (Обновленческого) Поместного собора 29 апреля 1923 г. обновленческий раскол не имел четкой программы церковных реформ. Однако после обновленческого собора идеологическая программа так называемой «Живой церкви» не была реализована. Принятые на августовском съезде 1922 г. резолюции вызвали резкую критику части обновленцев и привели к распаду на ряд группировок, которые были механически приведены властью к подчинению коллегиальному Высшему церковному управлению (далее – ВЦУ) в октябре 1922 г. [15, с. 93–94]. Следует отметить, что обновленческие реформы носили стихийный, а иногда анархический характер, то есть вопросы на местах решались церковными иерархами без какой-либо связи с ВЦУ, либо, наоборот, приходы и благочиния вступали в переговоры с обновленческой высшей церковной властью, минуя своих епархиальных архиереев⁵. К зиме 1922–1923 гг. обновленческие группировки имели различную идеологию и программы, поэтому их взгляды на церковные реформы значительно различались. По этой причине говорить об общей позиции обновленчества в отношении «женского вопроса» в этот период не представляется возможным.

Впервые попытка описать проблему места женщины в Церкви была предпринята протоиереем А. Введенским в статье «Что должен сделать собор?», опубликованной в журнале «Живая церковь» (май, 1922 г.). Статья представляла собой проект потенциальных

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 15, 20.

церковных реформ, которые, по мысли автора, должен был рассматривать грядущий Поместный собор. Среди прочего Введенский косвенно затронул вопрос восстановления женского церковного служения, в частности, возможность введения чина диаконисс, что, по его мнению, должно было «оживить» церковную жизнь⁶.

Представители обновленческого движения обсуждали также вопрос уравнивания женщин в правах с мужчинами в Церкви, что перекликалось с общесоветскими тенденциями того времени. Рассуждения на тему «женского вопроса» присутствовали как в статьях провинциальных периодических изданий «живоцерковников»⁷, так и в предсоборной программе одной из наиболее крупных церковных группировок – «Союза общин древле-апостольской церкви»⁸. Под «уравниванием в правах» одна группа подразумевала именно «равноправие женщин в общине», другие раскольники шли значительно дальше, говоря о восстановлении чина диаконисс и допущении в принципе женщин к священнослужению. В частности, такая позиция была представлена в саратовской обновленческой газете «Друг православного народа»⁹. Несмотря на царившую в обновленчестве анархию (особенно на местах)¹⁰, в этот период в провинции не было зафиксировано попыток женских рукоположений или поставления женщин в диаконисс, что свидетельствовало об отсутствии масштабной поддержки таких идей среди клира и прихожан.

Обновленческий II Поместный собор, прошедший в Москве с 29 апреля по 9 мая 1923 г., уделил основное внимание политическим вопросам, крайне мало посвятив времени собственно церковным реформам. «Женский вопрос», вероятно, имевший второстепенное значение, на соборе не рассматривался¹¹. При этом после собора начинается централизация обновленчества, завершивша-

⁶ Введенский, А., прот. Что должен сделать Собор? // Живая Церковь. 1922. № 2. С. 5.

⁷ Программа церковных реформ // Друг православного народа. 1922. № 3. С. 8–9.

⁸ Реформа церкви и поместный собор : (беседа с протоиереем А. И. Введенским) // Правда. 1923. 29 апр.

⁹ Программа церковных реформ // Друг православного народа. 1922. № 3. С. 9.

¹⁰ Здесь необходимо отметить, что многие епархии и даже отдельные приходы на фоне происходящего в Церкви фактического безвластия активно осуществляли реформы самостоятельно [см.: ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 20]. Вместе с тем сведения о поставлении женщин в диакониссы в этот период в документах отсутствуют.

¹¹ Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. Москва : Высший совет Российской Православной Церкви, 1923. 20 с.

яся учреждением обновленческого Священного Синода 8 августа 1923 г. и упразднением церковных группировок¹².

Несмотря на стремление обновленцев к централизации церковного управления, непосредственно после обновленческого II Поместного собора еще имели место некоторые рецидивы церковной анархии. Например, в Москве обновленческий священник храма святителя Тихона Амафунтского И. Борисов совершил «диаконую хиротонию» женщины. Этот эпизод имел единичный характер и был осужден на Московском епархиальном церковном совете¹³.

После собора 1923 г. процесс демократизации церковной жизни в большей мере декларировался, нежели осуществлялся в действительности. Аналогично обстояло дело и с вопросом о равноправии женщин и мужчин в церковных общинах, где не было зафиксировано фактов допуска женщин к управлению. Например, в Сибири и на Дальнем Востоке в период 1923–1925 гг. женщины не участвовали в обновленческих епархиальных съездах и не избирались в благочиннические, уездные и епархиальные церковные советы, которые должны были коллегиально осуществлять церковное управление¹⁴.

Снятие со стороны государства ограничений на получение женщинами образования стимулировало обновленцев провести аналогичные преобразования в создаваемой ими системе духовного образования. В частности, в обновленческие высшие духовные учебные заведения женщины допускались в качестве вольнослушательниц с момента их открытия¹⁵. Помимо этого, женщины присутствовали среди преподавательского состава Московской богословской академии, что также являлось переносом советского опыта в церковную среду [15, с. 144]. К концу 1920-х гг. процент женщин-вольнослушателей был незначительным: например, в 1928 г. в Московской богословской академии обучались три женщины при

¹² Обращение Священного Синода к Православному народу // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 4–5.

¹³ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 2303. Оп. 1. Д. 229. Л. 48.

¹⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 11–11 об. ; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 16 об. ; Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1071 ; ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 79-89 об.

¹⁵ Московская Богословская Академия // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 19 ; От Ленинградского Высшего Богословского Института // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1927. № 7/8 (20/21). С. 10.

общей численности студентов в 45 человек¹⁶. Некоторые исследователи полагают, что женщины, посещавшие курсы в обновленческих высших учебных заведениях, отдавали предпочтение лекциям обновленческого «митрополита» Александра Ивановича Введенского [16, с. 151], однако этот факт никак не влиял на увеличение числа абитуриенток, поступавших в обновленческие духовные школы¹⁷.

В 1924 г. на обновленческом Великом предсоборном совещании «женский вопрос» не рассматривался. Очевидно, он считался второстепенным, поскольку совещание касалось целого ряда практических, богословских и канонических проблем, актуальных как для обновленцев, так и для сохранивших верность Русской Православной Церкви [15, с. 130–136].

В 1925 г. «женский вопрос» в обновленчестве актуализировался. В частности, на III (II обновленческий) Поместный собор, прошедший в Москве с 1 по 10 октября 1925 г., из ряда епархий в качестве делегатов были направлены женщины, имеющие возможность присутствовать на соборных заседаниях как с совещательным, так и с решающим правом голоса¹⁸. На этом же Соборе поднимался вопрос о месте женщины в Церкви. «Митрополит» Александр Введенский в своем докладе указывал на необходимость восстановить чин диаконисс и далее – допустить этих женщин к служению в алтаре, что должно быть узаконено решениями следующего Поместного собора, созыв которого планировался на 1927 г.¹⁹ Последнее предложение серьезных возражений не вызвало, однако, согласно отчетам обновленческих епархий, широкого распространения практика женского алтарного служения после собора 1925 г. не получила. При этом само выступление «митрополита» по этому вопросу, вероятно, не считалось важным для Священного Синода, поскольку

¹⁶ Краткое извлечение из отчета Московской богословской академии // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 1 (28). С. 10.

¹⁷ Отдельно следует сказать, что в 1927 г. впервые женщина, окончившая Московскую богословскую академию, получила степень кандидата богословия (имя ее в источниках не отражено) (см. об этом: Посещение Священного Синода представителями американо-канской делегации // Церковный вестник. 1928. № 2 (38). С. 8.

¹⁸ Список мирян с решающим голосом на III Всероссийском соборе 1 октября 1925 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). С. 5–6 ; Список лиц с совещательным голосом // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). С. 6.

¹⁹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 57. Л. 4.

упоминания о нем отсутствовали в материалах работы Собора, опубликованных в «Вестнике Священного Синода»²⁰.

После Поместного собора 1925 г. в обновленческой среде положение женщин в общинах принципиально не изменилось, равно как и попытки поставления диаконисс более не предпринимались. Однако продолжалось обсуждение теоретических вопросов, связанных с определением места женщины в Церкви и возможных перспектив женского церковного служения. В частности, в 1927 г. доклады такого рода делались в Московской богословской академии. Примечательно, что с ними выступали именно женщины-вольнослушатели. Полные тексты данных докладов не сохранились, однако определенное представление об их содержании можно получить по материалам «Вестника Священного Синода». В частности, один из докладов был посвящен участию женщин в жизни приходских общин и в «церковно-общественной работе»²¹. В другом сообщении, сделанном студенткой академии А. Н. Тистровой, рассматривались перспективы восстановления чина диаконисс. Докладчица указывала, что именно обновленцы способны осуществить подобный проект. При этом подчеркивалось, что служение диаконисс должно быть сопряжено с аскезой и безбрачием²².

Таким образом, проблема женского служения интересовала отдельных обновленцев, и ее рассмотрение предполагалось на предстоящем IV Поместном соборе, который так и не был созван.

Если говорить о практиках, распространенных во второй половине 1920-х гг. в провинции, то женщины по-прежнему не привлекались к церковному управлению и крайне редко участвовали в съездах епархий и митрополий²³. Вместе с тем при приходах активно развивались сестричества, деятельности которых на епархиальном уровне уделялось значительное внимание. Участницы сестриществ должны были трудиться в храмах и участвовать во всех событиях приходской жизни²⁴. Предполагалось, что сестричества станут агитаторами «Живой церкви», однако в действительности

²⁰ Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). 32 с.

²¹ Из жизни Московской богословской академии // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5/6 (18/19). С. 31.

²² Там же. С. 31–32.

²³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 57. Л. 4.

²⁴ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4–6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11/12. С. 5.

сти участия в обновленческой пропаганде «сестры» практически не принимали. К началу 1930-х гг. сестричества при обновленческих приходах перестали создаваться²⁵.

Необходимо отметить, что принятие женщин в Московскую богословскую академию в качестве вольнослушательниц, вероятно, продолжалось вплоть до закрытия учебного заведения в 1935 г., хотя точные данные об этом отсутствуют. Вместе с тем к концу 1920-х гг. вопрос о роли женщины в Церкви, как и ряд других не реализованных ранее проектов обновленцев, перестал интересовать Высшее церковное управление. С начала 1930-х гг. на фоне развернувшихся гонений обновленцы отказались от многих церковных реформ²⁶, и внедрение дальнейших нововведений потеряло актуальность.

В некоторых епархиях в начале 1930-х гг. женщины привлекались к церковному управлению. Например, в Читинской обновленческой епархии несколько женщин были избраны членами епархиального управления²⁷, при этом ни о каком увеличении авторитета женщины в Церкви речи не шло. Причиной была острая нехватка кадров и средств (вплоть до невозможности оплачивать административную деятельность), с которой столкнулись обновленцы на фоне массового закрытия приходов и репрессий священнослужителей в 1930-х гг.

Заключение

Подводя итог, отметим, что обсуждение «женского вопроса» в обновленческом расколе было обусловлено: 1) проблемами, оставшимися с Синодального периода; 2) стремлением разрешить вопросы, поднятые на Поместном соборе 1917–1918 гг.; 3) попыткой переноса в Церковь советских идеологических установок и практик. Представители обновленческого раскола декларировали равноправие женщин в Церкви, что соответствовало и некоторым постановлениям Поместного собора 1917–1918 гг., и советскому постулату о равноправии полов, однако практической полноценной реализации эти идеи не получили.

²⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 5.

²⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 223. Л. 3.

²⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 125.

В 1920-е годы активно развивались обновленческие сестричества на приходском уровне, хотя они не имели отношения к приходскому управлению. В некоторых епархиях женщины были привлечены к церковному управлению только в начале 1930-х годов, причем исключительно по причине нехватки кадров и средств. Вопрос восстановления чина диаконисс в обновленчестве поднимался, однако так и не был решен. Допущение женщин к алтарному служению фактически являлось продолжением положений Поместного собора 1917–1918 гг., равно как и прием женщин в высшие богословские учебные заведения стал развитием еще дореволюционной идеи. В то же время в среде обновленцев имелись сторонники расширения роли женщин в Церкви, начиная с обновленческого IV Поместного собора, который, однако, так и не был созван. Активным лоббистом идеи женского служения можно считать «митрополита» Александра Введенского, неоднократно высказывавшегося за восстановление института диаконисс и последующее введение их в алтарь.

В целом можно говорить о том, что в обновленческом расколе имели место определенные предпосылки становления женского богословского образования и расширения прав женщины в Церкви, однако, по причине изменения религиозной политики государства, эти тенденции не получили развития, а соответствующие церковные практики не были введены. Взгляды обновленцев на «женский вопрос», по сути, явились продолжением идей, возникших в поздний Синодальный период и отчасти отраженных в постановлениях Поместного собора 1917–1918 гг., то есть принципиально новых предложений в этом направлении у раскольников не было.

Список литературы

1. *Steeves, K.* The lived experiences of women in Christian ministry in Canada / K. Steeves. – Hamilton : McMaster University-press, 2017. – 193 (XIV) p.
2. *Jagger, S.* The Dialectic of Belonging: Resistances and Subversions of Women Priests in the Church of England / S. Jagger. – York : York university-press, 2019. – 281 p.
3. *Алексий (Очканов), иерод.* Диалог Русской и Англиканской Церквей в XIX–XX веках: богословский, общественно-политический и культурный аспекты : диссертация на соискание ученой степени доктора цер-

ковной истории / иеродиакон Алексей (Очканов Алексей Анатольевич); Московская духовная академия Русской Православной Церкви. – Москва, 2023. – 549 с.

4. *Doyle, E., OFM.* The Ordination of Women, the State of the Question in the Roman Catholic Church / E. Doyle, OFM // Women can be priests : website. – Url: https://womenpriests.org/theology/doyle1-the-ordination-of-women-the-state-of-the-question-in-the-roman-catholic-church/?_gl=1*etpxsr*_ga*Ndc00TI4MTgwLjE3MDM5NTkxMjQ.*_ga_DPN68QH4H8*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga_2LYYQD4W4C*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga=2.224556762.1595240311.1704736809-474928180.1703959124 (mode of access: 14.01.2024).

5. *Eyden, R. van.* The Creation of Womanhood: A Hierarchical Construction / R. van Eyden // Women can be priests : website. – Url: https://womenpriests.org/theology/eyden3-the-creation-of-womanhood-a-hierarchical-construction/?_gl=1*1221gff*_ga*Ndc00TI4MTgwLjE3MDM5NTkxMjQ.*_ga_DPN68QH4H8*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga_2LYYQD4W4C*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga=2.23247354.1595240311.1704736809-474928180.1703959124 (mode of access: 14.01.2024).

6. *Ackermann, D.* Feminist Liberation Theology / D. Ackermann – Text: direct // Journal of Theology for Southern Africa. – 1988. – no. 62. – Pp. 14-28.

7. *Ruether, R. R.* Sexism and misogyny in the Christian tradition: liberating alternatives / R. R. Ruether // Buddhist-Christian studies. – 2014. – vol. 34. – Pp. 83-94.

8. *Muers, R.* Feminism, gender and theology / R. Muers – Text: direct // The modern theologians. An introduction to Christian theology since 1918. – Malden, MA : Blackwell Publishing, 2005. – Pp. 431-450.

9. *Ruether, R. R.* Sexism and God-Talk: Toward a feminist theology / R. R. Ruether. – Boston : Beacon press, 1983. – 289 (XI) p. – Text: direct.

10. *Зотин А., диакон.* Возможные канонические границы служения диаконисс в современной Православной Церкви : диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия / диакон Зотин Андрей Александрович ; Московская духовная академия Русской Православной Церкви. – Сергиев Посад, 2022. – 210 с.

11. *Денисова, Л. Е.* Женщины в контексте диаколического служения Русской Православной Церкви / Л. Е. Денисова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 157–160.

12. *Постернак, А. В.* Служение диаконисс в Византии и проекты его восстановления на Предсоборном присутствии в России в 1906 г. / А. В. Постернак. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.26> // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Исто-

рия. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 6. – С. 352–364.

13. *Старуш, М. И.* К истории «женского вопроса» в СССР в первые постреволюционные годы / М. И. Старуш // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 5 (43). – С. 59–64.

14. *Аманжолова, Д. А.* Из истории «женского вопроса» в СССР (от традиций к модерности), 1920–1930-е гг. / Д. А. Аманжолова // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2017. – № 2. – С. 26–43.

15. *Лобанов, В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви / В. В. Лобанов. – Санкт-Петербург : Петроглиф, 2019. – 268 с. – ISBN 978-5-8055-0373-4.

16. *Лобанов, В. В.* Обновленческая Московская богословская академия (1923–1931) / В. В. Лобанов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2015. – № 4. – С. 144–154.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023.

Статья поступила после рецензирования 10.01.2024.

Статья принята к публикации 08.02.2024.

UDC 271.2-86-9 (571.1/.5)

“WOMEN’S ISSUE” IN THE RENOVATED SCHISM

Sergey Kulpinov, Deacon
PhD in Theology, Associate Professor
Department of Theological and Historical
Disciplines Tomsk Theological Seminary
634009, Russian Federation, Tomsk,
Pr. Lenina, 82
E-mail: agnus.dei@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3266-8876

For citation: Kulpinov S. S., deacon “Women’s issue” in the renovated schism EDN: VPWLIS // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 1 (26). 107–123 pp. (In Russian)

Abstract

The article studies the views of representatives of the Renovated schism on the place of women in the Church and attempts to implement the idea of women's church ministry in the period of the 1920s – early 1930s. The research material consists of published and unpublished archival sources, as well as publications in renovation periodicals devoted to this topic.

Using historical and chronological, historical and genetic methods and also the method of problem analysis, the author examines the development of the idea of women's ministry in various Christian confessions and denominations, and also compares the positions of Western theology and the Orthodox Church on the issue under study. The study revealed the prerequisites for renovated views on “women's issue,” including the church problems of the Synodal period, as well as the influence of Soviet ideological guidelines.

The scientific novelty of the study lies in generalization and systematization of theoretical provisions and practical experience of the renovationists in the field of expanding women's rights in church life.

The author comes to the conclusion that in the Renovated schism there were certain prerequisites for the formation of women's theological education and the expansion of women's rights in the Church, however, due to changes in the religious policy of the state, these trends did not develop, and the corresponding church practices were not introduced. The renovationists did not propose fundamentally new solutions to the “women's issue”.

Keywords: renovated schism; women's church ministry; women's theology; rank of deaconesses; sisterhood; Moscow Theological Academy.

References

1. Steeves K. The lived experiences of women in Christian ministry in Canada. Hamilton, McMaster University-press Publ., 2017, 193 (XIV) p. (In English).
2. Jagger S. The Dialectic of Belonging: Resistances and Subversions of Women Priests in the Church of England. York, York university-press Publ., 2019, 281 p. (In English).
3. Alexy (Ochkanov), Hierodeacon *Dialog Russkoi i Anglikanskoj Tserkvei v XIX-XX vekakh: bogoslovskii, obshchestvenno-politicheskii i kul'turnyi aspekty. Diss. dok. tserkov. ist.* [Dialogue of the Russian and Anglican Churches in the 19th – 20th centuries: theological, socio-political and cultural aspects. Doc. church hist. diss.]. Moscow, 2023, 549 p. (In Russian).
4. Doyle E., OFM. The Ordination of Women, the State of the Question in the Roman Catholic Church. *Website Women Can Be Priests.* (In English).

Available at: https://womenpriests.org/theology/doyle1-the-ordination-of-women-the-state-of-the-question-in-the-roman-catholic-church/?_gl=1*etpxsr*_ga*NDc0OTI4MTgwLjE3MDM5NTkxMjQ.*_ga_DPN68QH4H8*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga_2LYYQD4W4C*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..&_ga=2.224556762.1595240311.1704736809-474928180.1703959124 (accessed: 14.01.2024).

5. Eyden R. van. The Creation of Womanhood: A Hierarchical Construction. *Website Women Can Be Priests*. (In English). Available at: https://womenpriests.org/theology/eyden3-the-creation-of-womanhood-a-hierarchical-construction/?_gl=1*1221gff*_ga*NDc0OTI4MTgwLjE3MDM5NTkxMjQ.*_ga_DPN68QH4H8*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga_2LYYQD4W4C*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..&_ga=2.23247354.1595240311.1704736809-474928180.1703959124 (mode of access: 14.01.2024).

6. Ackermann D. Feminist Liberation Theology. *Journal of Theology for Southern Africa*. 1988, no. 62, pp. 14-28. (In English).

7. Ruether R. R. Sexism and misogyny in the Christian tradition: liberating alternatives. *Buddhist-Christian studies*. 2014, vol. 34, pp. 83-94. (In English).

8. Muers R. Feminism, gender and theology. *The modern theologians. An introduction to Christian theology since 1918*. Malden, MA, Blackwell Publ., 2005, pp. 431-450. (In English).

9. Ruether R. R. Sexism and God-Talk: Toward a feminist theology. Boston, Beacon press Publ., 1983, 289 (XI) p. (In English).

10. Zotin A., Deacon *Vozmozhnye kanonicheskie granitsy sluzheniya diakoniss v sovremennoi Pravoslavnoi Tserkvi*. Diss. kand. bogosl. [Possible canonical boundaries of the ministry of deaconesses in the modern Orthodox Church. Cand. theol. sci. diss.]. Sergiev Posad, 2022, 210 p. (In Russian).

11. Denisova L. E. Zhenshchiny v kontekste diakonicheskogo sluzheniya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Women in the context of diaconal ministry of the Russian Orthodox Church]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2014, no. 17, pp. 157–160. (In Russian).

12. Posternak A. V. Sluzhenie diakoniss v Vizantii i proekty ego vosstanovleniya na Predsobornom prisutstvii v Rossii v 1906 g. [The service of deaconesses in Byzantium and projects for its restoration at the Pre-Conciliar presence in Russia in 1906]. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.26> *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relations]. 2021, vol. 26, no. 6, pp. 352–364. (In Russian).

13. Starush M. I. K istorii “zhenskogo voprosa” v SSSR v pervye postrevolyutsionnye gody [On history of the “women’s issue” in the USSR in the first post-revolutionary years]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts]. 2011, no. 5 (43), pp. 59–64. (In Russian).

14. Amanzholova D. A. Iz istorii “zhenskogo voprosa” v SSSR (ot traditsii k modernosti), 1920-1930-e gg. [From history of the “women’s issue” in the USSR (from tradition to modernity), 1920s–1930s.]. *Rossiiskie region: vzglyad v budushchee* [Russian Regions: a Look into the Future]. 2017, no. 2, pp. 26–43. (In Russian).

15. Lobanov V. V. “Obnovlencheskii” raskol v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [“Renovated” schism in the Russian Orthodox Church]. St. Petersburg, Petroglyph Publ., 2019, 268 p. (In Russian).

16. Lobanov, V. V. Obnovlencheskaya Moskovskaya bogoslovskaya akademiya (1923-1931). [Renovation Moscow Theological Academy (1923–1931)]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Tver State University. Series: History]. 2015. no. 4, pp. 144–154. (In Russian).

Received 10 November 2023.

Reviewed 10 January 2024.

Accepted for press 08 February 2024.